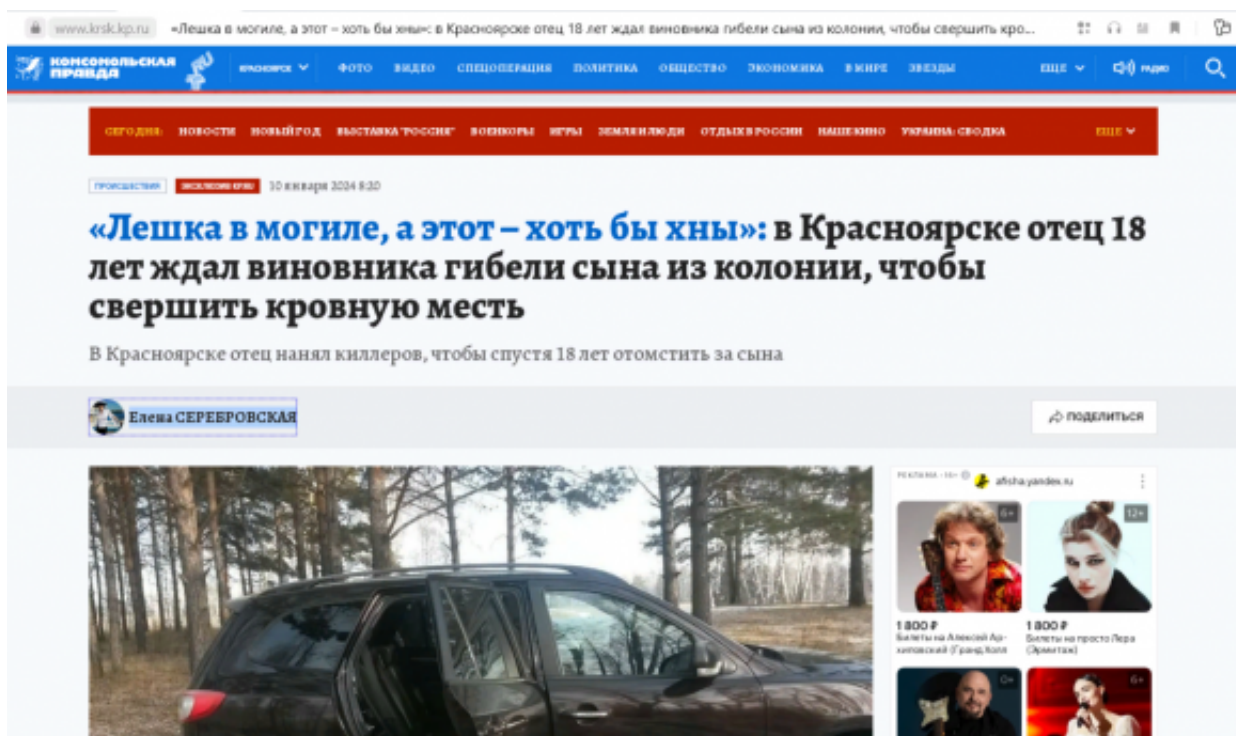

«Лешка в могиле, а этот – хоть бы хны»: в Красноярске отец 18 лет ждал виновника гибели сына из колонии, чтобы свершить кровную месть

68-летний красноярец Владимир Митрофанов тяжело переживал личную трагедию: любимый сын Лешка с 1999 года в могиле. А его убийца – и кто? близкий друг, с которым вместе выросли – вышел на свободу из колонии строгого режима по УДО. Вышел и тут же окунулся в тридцать три удовольствия, раскрутил бизнес, подался в путешествия. Горюющий отец поднял свои криминальные связи, которые сохранились еще с лихих 90-х, пообещал миллион тому, кто свершит его кровную месть. Недавно эта история снова активно стала обсуждаться в социальных сетях - вспомнили громкое дело. А чем же закончилось? И что сегодня с участниками? Эксклюзивные подробности от «Комсомольской правды»-Красноярск.

Друзья - мажоры

Они были не просто знакомы, они росли вместе и дружили со школьной скамьи. Оба – сыновья обеспеченных родителей. У Дмитрия Демьяшкина отец был подполковником милиции, в своих кругах человек известный и авторитетный. Отец Алексея Митрофанова – удачливый бизнесмен, советник губернатора по экономическим вопросам.

Однако высокопоставленные родители на пути к личной карьере упустили один важный момент – воспитание отпрысков. Итог получился плачевный: мажоры жили на широкую ногу, сорили деньгами, меняли девушек и заразились бандитской романтикой, в результате чего оба загремели на нары в 1994 году. Дмитрий – за разбой, Алексей – за участие в групповом изнасиловании. Обоим тогда было по 19 лет.

И снова, вот совпадение, отбывали срок в одном учреждении. Там, за решеткой, приятели решили: хватит криминала, а то жизнь пролетит под небом в клеточку. Когда освободились, Алексей так и сделал, обзавелся собственной семьей, начал зарабатывать под чутким отцовским руководством. А Дмитрий встретился пару раз со знакомыми из колонии и сорвался, «жить честно» оказалось не для него.

Упал на нож... Два раза

16 декабря 1999 года. Молодые Митрофановы собирались улетать на отдых в Арабские Эмираты. Планировали встретить там Новый год. Алексей отлучился по делам, обещал: «скоро буду». Жена Елена с маленькой дочкой хлопотали дома. Около 19 часов она услышала звонок в дверь, удивилась, почему муж не взял ключи. Как была с ребенком на руках, подошла и глянула в глазок. На лестничной площадке стояли двое парней. Одного из них она узнала, знакомый Алексея. На всякий случай спросила:

- Кто там?

- Мы документы вашему мужу привезли.

Щелкнул замок... От мощного удара кулаком Елена пошатнулась, если бы не стена – упала бы. В квартиру ворвались Вячеслав Трифонов и Александр Бумага. Первым делом перерезали телефонный провод, чтобы девушка не позвонила на экстренный номер. Потом один наставил на нее обрез, другой схватил за ворот платья:

- Где ключ от сейфа?

Елена не сопротивлялась, показала тайник. Затем Трифонов толкнул ее к спальне, приказал положить ребенка в кроватку, а после стал связывать девушку веревкой. И тут звук ключа в замочной скважине – вернулся Алексей. Только переступил порог, как навстречу ему выскочили бандиты. Завязалась драка, Трифонов выстрелил из обреза и попал в стену. У его подельника был нож. После, на следствии, Бумага утверждал: «Я его ножом не бил... мы просто дрались, катались по полу... он сам упал на нож».

Два раза? Упал на нож два раза? Один раз клинок вошел под лопатку со спины, затем – в грудь, прямо в сердце. Кто-нибудь верит в то, что это может быть случайностью? Вот и суд не поверил.

Перешагнув через истекающее кровью тело, убийцы выпотрошили сейф, забрали 3 500 долларов, 2 000 рублей, драгоценности, технику и одежду. Итого – на полмиллиона рублей, баснословная для того времени сумма.

Закулисный полководец

Каким боком тут Демьяшкин? Так он же был идейным вдохновителем и организатором

бандитского налета. Сам не хотел светиться на месте преступления, этакий закулисный полководец. Его не сразу задержали – успел отметиться на похоронах Алексея Митрофанова и даже плакал там.

А когда подельники его сдали, убеждал следствие:

- Да, я знаком с Трифоновым – отбывали наказание в одной колонии. Так и покойный друг тоже его знал. К организованной преступной группировке отношения не имею. А то, что Митрофановы живут богато, знали все: у Алексея была автостоянка своя, отец – в правительстве края. Дураку понятно, что деньги имеются.

И все же суд признал его виновным в разбойном нападении организованной группой в особо крупном размере, назначив 21 год колонии особого режима. Столько же получил и Вячеслав Трифонов. Александру Бумаге, который дважды ударил Алексея ножом, дали 22 года. Был еще один участник ОПГ, некий Величко, он сам не участвовал в налете, но предоставил автомобиль – и получил 11 лет строгача. Верховный суд оставил меру наказания без изменения.

- Если он такой невиновный, почему же отец, подполковник милиции, его не спас? Это ведь нонсенс был бы, что совсем невиновный человек сел на 21 год, да еще с такими связями в лице отца-подполковника, - отреагировал Владимир Митрофанов, отец Алексея.

Пытался стать хорошим, чтобы выйти по УДО

Если сильно постараться, в интернете можно найти все. Даже судебное решение на заявление Дмитрия об условно-досрочном освобождении. А в нем вся характеристика, как вел себя бывший мажор. Сначала, видимо, пытался занять определенно высокое место в тюремной иерархии (типа уже не первая ходка, статья серьезная). Позволял себе грубости и вольности, за что был неоднократно наказан – побывал и в штрафном изоляторе, и в карцере.

Но к 2014 году понял, что очень сильно хочет на волю. Как раз отсидел две трети срока, чтобы попытаться выйти по УДО. А для этого нужно сильно постараться. Пересмотрел свое поведение, выучился заочно на стропальщика 2 разряда в Минусинском техникуме, избавился от всяких зависимостей, устроился на работу в строительную бригаду. Накопил 49 поощрений (в частности ему разрешались дополнительные встречи с супругой).

Несколько раз ему отказали, но в апреле 2017 года он все-таки вышел на свободу. А вскоре сделал заявление:

- Все называют меня убийцей, но даже среди статей, по которым я отбывал наказание почти 17 лет, статьи «Убийство» не было. Я собираюсь через суд добиться реабилитации.

Гамбургский счет

После освобождения Дмитрий Демьяшкин решил окончательно завязать с криминалом (свежо предание), занялся строительным бизнесом. И все у него вроде стало налаживаться.

Но Владимир Митрофанов, отец Алексея (на тот момент ему было 64 года), не смог простить. Тех, остальных, оставил суду людскому и божьему, а Дмитрия захотел наказать сам. Не за убийство – за предательство. Увидел однажды, как тот парковал машину у своего дома и глазам своим не поверил:

- Мой Лешка в могиле, а этот на свободе... Почему его вообще выпустили?! Нас с женой никто об этом не предупреждал, никто не сообщал, что он досрочно хочет освободиться... А должны, по закону – должны. Не убивал он – как же! Не убивал, а сына у меня нет. Невестка Лена стала инвалидом, передвигается на коляске теперь. От потрясения у нее заболевание нервной системы начало прогрессировать. Столько лет лечили с женой ее – ничего сделать не можем. А этот живет – хоть бы хны.

Однако у старшего следователя-криминалиста ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия Ивана Сопруна на этот счет иная информация:

- Митрофанов-старший изначально вынашивал план мести, он получал новости о нем из колонии у него была информация, что Демьяшкин освобождается по УДО.

Скажем так, в 90-е годы он имел знакомства в криминальных кругах, а теперь поднял свои старые связи. Человек он небедный, бизнесмен. Когда есть деньги, можно найти и сговорчивого человека, который за миллион рублей поможет свершить кровную месть. Протянул посреднику аванс – 200 тысяч рублей. Способ расправы оставил тому на усмотрение. Главное, чтобы этот гамбургский счет был закрыт.

Оперативная разработка

Митрофанов имел представление, чем он рискует. Поэтому обратился к человеку, которому всецело доверял. Тот нашел двух исполнителей. Это были выходцы из ближнего зарубежья. Непрофессионалы и отморозки, которые ради денег на любое преступление пойдут. Однако на полпути они испугались и поняли: не убьют они – убьют их, выход был один.

- Видимо, пошла утечка информации, кто-то им посоветовал: идите-ка лучше сдайтесь, пока вам самим хуже не стало. Так или иначе, они вместе с посредником оказались у нас. Был долгий конструктивный разговор, пришли к единому знаменателю. Решили устроить инсценировку. Дерзкую и громкую. Кстати, за добровольный отказ от убийства все трое освобождены от уголовной ответственности.

Затем пригласили к себе жертву и выложили: мужик, тебя убить собираются. Догадываешься, кто? Тот кивнул. И согласился на время «умереть» для всех. Все было тщательный образом

спланировано, об операции знали буквально несколько человек – из следкома, полиции и прокуратуры. Да, опасались утечки информации. Нет, никого конкретно среди своих не подозревали, но успех разыгрываемой комбинации зависел от секретности. Даже родственников в нее не посвятили.

Гудел весь Красноярск

Вечером 1 ноября 2017 года супруга Дмитрия готовила ужин на кухне своей квартиры. Жили они в многоэтажке на улице Дубровинского, с шикарным видом на Енисей. Выглянула в окно и увидела, как муж паркует иномарку под фонарем. Значит, скоро поднимется. Однако время шло, а его все не было. Машина под окнами тоже пропала. Стала звонить ему – тишина. Подождала... еще немного, еще... и стала набирать полицию.

На то и был расчет, что женщина забьет тревогу. В полиции начали отрабатывать ее заявление, сняли видео с камер наблюдения. По нему определили, что к дорогой черной иномарке подкатил светлый приметный автомобиль, оттуда выскочили два человека и, затолкав Демьяшкина в его же машину, уехали все прочь.

На следующий день на опушке соснового бора недалеко от села Еловое (30 километров от Красноярска), на видном месте был обнаружен похищенный автомобиль. Целый, но заляпанный кровью, на стекле даже след окровавленной руки. Рядом еще теплое кострище, в нем остатки телефона, одежды. И костей.

Тут же следком дает официальный релиз: найдены останки бизнесмена, по всем признакам заказное убийство! Час-другой – об этом сообщили все красноярские СМИ, даже федеральные подхватили. Город загудел. Состоялось межведомственное совещание силовиков на высшем краевом уровне. А тем, кто всю шумиху заварил, нужно было убедиться: заказчик поверил. Все было продумано до мелочей, началось самое настоящее расследование.

Криминалист признался:

- Нам интересно было за этим наблюдать: сами же похитили, самим и придется расследовать. Почему выбрали именно такой способ? Не могли же мы инсценировать убийство во дворе – тогда пришлось бы подключать больше людей. Жену, которая наверняка захотела бы увидеть тело. Пришлось бы договариваться с судмедэкспертом... Инсценировку в городе сложнее выполнить технически. Поэтому решено было «убить» жертву за городом.

Выбрали вечернее время, чтобы никто из возможных очевидцев не вмешался и не испортил операцию. Дорогую машину жалко было сжигать, поэтому организовали костер рядом. Кстати, подброшенные кости оказались бараньими. Самого Демьяшкина на несколько дней спрятали на конспиративной квартире.

«Я не хотел его убивать»

Первое (озвученное публично) подозрение пало на владельца алкогольного бизнеса, которого Демьяшкин на общественных началах вроде как пытался вывести на чистую воду. Но вскоре эта версия отпала.

Спецгруппа сама не ожидала, что поднимается такой ажиотаж. Разыгранная комбинация сработала: заказчик сначала все проверил по своим каналам, потом поверил. Наконец, состоялась контролируемая встреча Митрофанова-старшего и посредника. Сразу после передачи денег в контору залетели ребята из СОБРа и задержали заказчика...

А 2021 году Владимир Митрофанов немного пообщался с «КП» - через своего адвоката. Вину свою отрицал:

- Не хотел я, чтобы его убивали. Он ведь даже не извинился. Хоть бы пришел прощения попросить, ведь всю жизнь семье моей искалечил. Но – нет... Я и думать забыл про этот разговор, и если бы этот товарищ не появился снова, не стал бы ничего делать. Полгода с того

разговора прошло, я и не звонил им даже.

Сегодня поговорить с ним не получается в силу объективных причин: случившееся сказалось на физическом и психическом здоровье пожилого человека. Он проходит лечение в специализированном медицинском учреждении. Поэтому судебный процесс до сих пор не завершен, приговор не вынесен.

По прозвищу Лимон

Дмитрий Демьяшкин после инсценированного покушения недолгое время побыл звездой местного масштаба – интервью, телеэфир, светские и бизнес-тусовки (интернет помнит все!). Однако сегодня нет возможности поговорить и с ним. Потому что «завязать с криминалом» у него снова не получилось. Видимо, строительный бизнес пошел не так, как рассчитывал, а больших денег хотелось.

Его криминальное прозвище - Лимон. Летом 2022 года он вместе с сообщниками забрал у знакомого предпринимателя 3 миллиона рублей. А спустя год суд отправил его в третью ходку – на 4,5 года в колонию строгого режима.

Елена СЕРЕБРОВСКАЯ

11 Января 2024

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/SMI-O-NAS/item/1852311>